

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ*С. Б. Дагбаева*FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF THE INDIVIDUAL
IN THE PROCESS OF ETHNIC SOCIALIZATION*S. B. Dagbaeva*

В статье представлен обзор концепций и теорий ценностных ориентаций в контексте этнической социализации личности. Подчеркивается актуальность проблемы становления системы ценностных ориентаций личности в условиях глобализации. Обосновывается необходимость рассмотрения системы ценностных ориентаций как критерия успешности этнической социализации личности. Отмечается, что усвоение ценностей этнической общности способствует формированию позитивной этнической идентичности, а снижение значимости традиционных ценностей приводит к размыванию этнической идентичности, потере связи с традиционной культурой. Выделяются негативные тенденции в структуре ценностных ориентаций молодого поколения, выражающиеся в ее несформированности, дезинтеграции, утрате традиционных ценностей и смысла жизни. Решение данных проблем видится в переходе к ценностно-смысловой парадигме образования, в создании определенных предпосылок для наполнения индивидуальными смыслами информации о гуманистических ценностях, в разработке психолого-педагогических основ воспитания личностных особенностей, объединяющих лучшие черты конкретного этноса, в целом российского народа и общечеловеческих ценностей.

The paper provides an overview of concepts and theories developing the problem of value orientations in the context of ethnic socialization. The author emphasizes the relevance of researching value orientations of the personality and assimilation of traditional values and novation in the context of globalization. The necessity of considering the system of value orientations as a criterion for the success of ethnic socialization is substantiated. It is noted that the assimilation of values of ethnic communities promotes formation of positive ethnic identity, and the decline in the importance of traditional values leads to a blurring of ethnic identity, the loss of connection with traditional culture. The paper highlights the negative trends in the structure of value orientations of the young generation, in terms of their lack of formation, disintegration, loss of traditional values and the meaning of life. Solving these problems is seen in the transition to a value-semantic paradigm of education in creating certain prerequisites for filling individual sense into the information about the humanistic values, in developing psychological and pedagogical foundations of education of personality characteristics that combine the best features of a particular ethnic group, the Russian people as a whole, and human values.

Ключевые слова: система ценностных ориентаций, этническая социализация.

Keywords: value orientations, ethnic socialization.

В настоящее время интенсификации миграционных потоков, мобильности населения, взаимопроникновения культур актуальность исследований этнической социализации личности не вызывает сомнений. В данных условиях происходят процессы резкой смены ценностей, появляются новые трактовки у некогда вполне конкретных понятий, результатом чего становится ухудшение взаимопонимания между людьми [22]. Одновременное существование многих пластов ценностей затрудняет ситуацию выбора и принятия социальных норм и осложняет процесс социализации в целом [4]. В связи с этим, осознается необходимость серьезного осмысления процессов обретения традиционных и новационных ценностей представителями этнических сообществ, получаемых ими в результате этнической социализации [17].

Этническая социализация определяется как процесс усвоения исторического опыта своего народа [1]. Но современный человек уже не принадлежит только к одной группе и является членом многих социальных сообществ, которые замыкаются друг на друге в самых различных комбинациях и находятся в постоянной динамике [7]. В связи с этим, мы считаем, что в настоящее время «этническая социализация» как термин нуждается в уточнении и расширении. Этниче-

ская социализация сегодня предстает как процесс интеграции в полиэтничное общество, в результате которого формируются этническая идентичность, толерантность и система ценностных ориентаций. Таким образом, система ценностных ориентаций выступает как один из психологических эффектов этнической социализации, свидетельствующий о ее успешности и глубине. Как отметил Г. Г. Шпет, «нигде так ярко не сказывается психология народа, как в его отношении к им же «созданным» духовным ценностям» [31, с. 111]. В процессе этнической социализации, как пишет М. С. Яницкий, усваиваются специфичные для культуры нормы, ценности, традиции, символы, социальные роли и образцы поведения. По словам исследователя, принятие ценностей этнической группы является условием сохранения и воспроизводства этнической культуры [36]. Этнические ценности закладываются в сознание человека социальным окружением в годы ранней социализации и только затем постепенно становятся доминирующими для представителей данной культуры. Степень, в которой человек придерживается ценностей и поведения этнической культуры, определяет степень его инкультурации [37].

Обращение к проблеме системы ценностных ориентаций показывает, что ее изучение представлено

значительным количеством практических разработок, которые могут стать основанием для дальнейших этнопсихологических исследований. Среди них наиболее известен подход М. Рокича, который определяет ценности как устойчивые убеждения в предпочтительности определенных моделей поведения и целей существования со стороны групп и отдельных личностей [прив. по: 15]. Методологическим достижением М. Рокича является принцип ранжирования ценностей. Данный принцип был принят другими исследователями, для которых иерархия, многоуровневость стали важнейшими характеристиками системы ценностных ориентаций. Ф. Клакхон и Ф. Стродбек определили ценностные ориентации как сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие направленность разным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения человеческих проблем [38]. Эти идеи легли в основу теории ценностей Ш. Шварца, согласно которому существует два подхода к измерению ценностей: индивидуальный и групповой [30]. Культурные ценности группового уровня определяют способы, которыми разные общества решают базовые проблемы регулирования человеческой деятельности, а ценности индивидуального уровня предполагают наличие ведущей мотивационной цели. Традиционное поведение в понимании этих авторов является символом солидарности группы, выражением уникальности ее картины мира.

Необходимо выделить концепцию Р. Инглхарта, обратившему свое внимание моменту перехода от ценностей материального к ценностям постматериального общества. Данное явление исследователь обозначил как ценностный сдвиг, который, несмотря на свою связь с процессами модернизации, не является одинаковым для всех подвергающихся унификации, обществ. Модернизация «не обязательно предполагает культурную конвергенцию, но предугадывает общее направление культурных изменений ...» [9, с. 12]. Метод «аксиометрии», используемый Р. Инглхартом позволил выделить два измерения ценностей культуры: Традиционные ценности и ценности Выживания, которые, по его мнению, объясняют более 70 % кросскультурных различий, и формулируются автором в виде «гипотезы социализации» и «гипотезы недостаточности» [9].

На основе разработок Р. Инглхарта собственную методику, позволяющую выявить ориентацию на ценности адаптации (выживание и безопасность), социализации (социальное одобрение) или индивидуализации (независимость и саморазвитие), разработал М. С. Яницкий [33]. Согласно концепции исследователя, ценностные ориентации личности представляют динамическую систему, которую формирует несколько циклических процессов, таких как, адаптация, которая заключается в поддержании баланса в системе человек – среда посредством устранения тревоги и модификации ценностных ориентаций; социализация, заключающаяся во внутреннем принятии ценностей значимых других; индивидуализация, являющаяся выработкой личностной системы ценностей. Эти процессы, возникающие в указанном порядке, в дальнейшем протекают одновременно. Соответственно,

система ценностных ориентаций личности включает в себя три уровня, сформированных этими тремя процессами: «защитные», «заимствованные» и «автономные» ценности [34].

По словам В. Е. Ключко, рассматривающего человека как саморазвивающуюся систему [12], ценности превращаются в одно из измерений многомерного мира человека, обеспечивая устойчивость не только мира индивида, но и групп, наций, стран и всего человеческого сообщества [13]. Новый взгляд на онтогенез, предложенный ученым, характеризует его как последовательное обретение миром человека новых, более высоких измерений (значения, отвечающие за предметность мира; смыслы, обеспечивающие человеку чувство реальности бытия; ценности, стабилизирующие пространственно-временную развертку собственно человеческого бытия) [11, с. 22].

Указанные идеи широко используются и развиваются современными российскими исследователями, которые проводят свои изыскания в условиях стремительного обострения проблематики этнической социализации, вызванного интенсивным и агрессивным внедрением в сферу культуры ценностей глобализации. Модификация методики Р. Инглхарта, предложенная М. С. Яницким, использована в многочисленных исследованиях ценностных ориентаций (Д. Р. Базарова, С. Б. Дагбаева, И. В. Жадан, Г. Н. Кригер, А. Р. Монсонова, Р. Д. Санжаева, А. С. Федоренко и др.).

Глобализация согласно определению Э. Гидденса охватывает экономическую, политическую, технологическую и культурную сферы [7]. Сегодня процессы формирования и развития народной культуры сталкиваются с процессами распространения обезличенной формы культуры и самоидентификации. Здесь предлагаются новые модели ценностей, которые находят свое отражение в проявлениях межкультурной политики и правовых отношений, а затем переходят в сферу культуры и проявляются на конфессиональном поле. При этом если в экономике ученые видят значительное количество положительных последствий глобализации, то в сфере культуры ее влияние вызывает большие споры. Ведь она порождает глубинные изменения в основах жизни и деятельности народов, которые тысячелетиями формировались и закреплялись традиционной народной культурой и религией.

Значимость влияния религиозных установок на процессы формирования и закрепления современных этнических ценностей продемонстрировал С. Хантингтон [29], разработавший теорию, согласно которой цивилизации мира в ближайшее время приобретут этнокультурную окраску, причем наиболее важными этноценностными маркерами этих социокультурных, цивилизационных миров станут мировые религиозные системы. Применительно к процессам, происходящим на территории современной России, теория С. Хантингтона иллюстрируется попытками православной церкви противопоставить ценностные устои русского православия ценностям западного общества. Распространение ценностной глобализирующей культуры в православии воспринимается как угроза, направленная на выдавливание православных ценностей как основы жизни, что приведет к гибели рус-

ского народа [27]. В качестве инструмента сопротивления глобализации православие видит «осмысление и сохранение собственной культурной идентичности, собственной истории и культуры», под которой понимается процесс приобретения русским народом православной культурной идентичности. Свою ответственность церковь видит в сохранении «специфики культур и обществ, уникальности исторического опыта», в том чтобы «противиться нивелированию, деградации национальной культуры в унифицированную культуру мира» [27].

С данной позицией согласен Н. Д. Никандров, согласно которому ценности нужно искать «в истории тысячелетней православной многоконфессиональной России» [20, с. 3], а не копировать западные модели образования. В этой связи Т. М. Чурекова выделяет принцип взаимообусловленности национальных и возрастных особенностей в формировании нравственных ценностей. Школьный возраст наиболее благоприятен для становления именно национальных нравственных ценностей, отражающих менталитет народа и его традиционные исторические ценности [32].

Аналогичное отношение к ценностям глобализации наблюдается со стороны других российских конфессий. Например, в буддийской традиции известна практика просветления, совершения действий, свободных от корысти. Буддизм – одна из религиозных мировых систем, в которой хорошо продумана установка на реализацию ценности благодеяния. Каждому верующему вменяется в обязанность достижение благого состояния через не-алчность (алоуха), не-враждебность (адвеша), не-невежество, т. е. просветление (амоха). Наиболее ранний вариант ценности благодеяния был сформулирован в Упанишадах: «Не делай другому того, чего не желаешь себе» [10]. Восьмеричный путь буддийского вероучения, 10 заповедей христианского вероучения, нормы морально-этического кодекса в Коране возникли в результате кодификации моральных норм, основой для которых были древние этнические (в том числе морально-этические) ценности народов мира [21].

Постулаты теории С. Хантингтона также подтверждаются материалами, свидетельствующими об усилении влияния религии на этническое самосознание. Так, согласно данным М. С. Яницкого, система ценностных ориентаций наиболее «чувствительна» к этноконфессиональной принадлежности, поскольку важную роль в формировании ценностей общества традиционно играет религия, выступающая источником моральных, а в ряде случаев и правовых норм [34]. Формирующее влияние религии на этнические ценности хорошо продемонстрировано в исследовании А. Р. Монсоновой, проведенном на выборке бурят (буддистов, евангельских христиан-баптистов и шаманистов) и русских (православных и старообрядцев). Результаты этого исследования доказывают, что в ряде случаев межконфессиональные различия в ценностной иерархии оказываются более значимыми, чем межэтнические [18]. В контексте обсуждения положений С. Хантингтона важно отметить, что в приведенных примерах отмечено возрастание влияния традиционной религиозной и народной культуры, которые становятся нравственной основой жизнедеятель-

ности личности, поскольку их ценности проверены и утверждены жизнями не одного поколения [5].

Возникшее на данном фоне стремление народов к возрождению национальной и культурной самобытности, к сохранению своего этнического «Я» привело к возникновению так называемого этнического парадокса современности [26]. Он состоит в том, что наряду с объективной тенденцией к глобализации жизни («перемешивание людских масс», унификация образов жизни, стирание различий в одежде, пище, жилище) все острее дает о себе знать тенденция к национальному обособлению, развитию особых этнических обычаев, обрядов, традиций в жизни людей. Поэтому важно отметить, что в контексте глобализации особое место начинает занимать проблема утраты национальных ценностей, обеспечивающих устойчивость идентичности человека в изменяющихся социокультурных условиях.

Последствия воздействия ценностей глобализации на население нашей страны фиксируется рядом исследований, в которых были затронуты проблемы сохранения традиционной системы ценностей, приобретаемых в процессе этнической социализации. Так, М. С. Яницкий, А. В. Серый, Ю. В. Пелех [35] пишут, что современные молодые люди отличаются несформированностью системы ценностных ориентаций в целом или ее дезинтеграцией, определенной утратой смысла жизни, что существенно осложняет процесс социализации и затрудняет последующую самореализацию личности. Как отмечает Н. М. Лебедева, в условиях социокультурной модернизации общества значимость традиционных ценностей снижается [14], что приводит, по мнению Р. Р. Накоховой, размыванию, неактуальности этнической идентичности, ее разрушению и потере связи с традиционной культурой [19]. Согласно данным Д. И. Фельдштейна, наблюдается негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций школьников [28]. В условиях обесценивания исторически накопленных народом духовных идеалов вакуум заполняется гипертрофированными национальными чувствами, «освящением» национальных ценностей и обострением национального самосознания [2]; в ситуации сдвига ценностей возникает и усиливается феномен «негативной идентичности», усиления объединений людей на основе оппозиций «свои – чужие», «мы – они» [8]. Личность с «разрушенной» этнической идентичностью имеет рассогласованную систему ценностей, что препятствует формированию гражданской идентичности и способствует попаданию под влияние информационно-пропагандистского воздействия субъектов делинквентной и террористической деятельности [19].

Таким образом, следует констатировать, что утрата традиционных ценностей сопровождается деформацией этнической идентичности человека, отчуждением личности от собственной истории, утратой смысла бытия. По словам И. П. Лотовой, неудовлетворенность потребности в смысле жизни связана с внутренними конфликтами, характерными для современного человека, что вызывает рост числа самоубийств, насилия, наркомании, психосоматических заболеваний и пограничной психической патологии [16, с. 3]. Как пишут М. С. Яницкий и А. В. Серый,

ценности и смыслы неразрывно связаны между собой, их формирование и развитие имеет взаимосвязанный и взаимообусловленный характер [22; 24; 35]. В связи с этим основным вектором развития личности в процессе образования должно быть развитие ее ценностно-смысловой сферы, что возможно при переходе к ценностно-смысловой парадигме, являющейся одной из отличительных особенностей постнеклассической педагогической психологии. Ценностно-смысловая парадигма сегодня находится в основании общих подходов к пониманию целей и сущности образования; определения общих принципов развития, обучения и воспитания; характеристики педагогической деятельности и субъектов образовательного процесса; разработки современных образовательных технологий; создания критерияльных моделей оценки и прогнозирования развития личности в образовательной среде. Чрезвычайно важным для постнеклассической педагогики является преодоление разрыва между содержанием обучения и повседневной жизнью. Современная педагогическая практика не только должна вооружать разнообразными знаниями и привлекать к культурному наследию (отечественному или мировому), она должна четко указывать молодому человеку на то, что полученные знания и усвоенные ценностные убеждения могут быть эффективно использованы в повседневной жизни, обеспечить жизненный успех. Речь идет о создании определенных предпосылок для наполнения индивидуальными смыслами полученной на когнитивном уровне информации о гуманистических ценностях [Там же, с. 36].

Необходимость разработки психолого-педагогических основ воспитания личностных особенностей, объединяющих лучшие черты конкретного этноса, в целом российского народа и общечеловеческих ценностей подчеркивает Д. И. Фельдштейн [28]. Цель социализации сегодня – всесторонне и гармонически развитая личность, способная к творческому саморазвитию и осуществляющая этнокультурное и гражданское самоопределение на основе национальной традиции, ценностей российской и мировой культуры [23].

Главным социальным институтом, способным обеспечить этническую социализацию подрастающего поколения считается образование. Образование должно участвовать в формировании гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности, в трансляции различных традиций, ценностей, норм и установок поведения подрастающего поколения, что требует изменения системы отношений внутри образовательного пространства и расширения сферы процесса обучения детей, создания внешкольных структур, новых образовательных форм, включая перестройку дополнительного образования и т. д. Как отмечают В. Воронков и О. Карпенко [6], успешная интеграция молодого поколения в современное полиэтничное общество возможна при создании государством условий для усвоения нравственных, этнических и религиозных традиций, принятия этических и правовых норм, общегуманистических принципов образа жизни общества, а также целостного мировоззрения, являющегося для государства системообразующим. Данные идеи нашли отражение в Стратегии

государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, где отмечается, что многообразие этнического состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации.

Условием успешной этнической социализации является соответствие ценностей, передаваемых через семью, ценностям, транслируемым через школу, группы сверстников и другие институты [3; 4; 26]. Но обучение толерантности, формирование соответствующих качеств личности в рамках ценностного воспитания нередко входит в противоречие с общественными и семейными нормами [25]. Следует признать, что сегодня технологии этнической социализации в системе школьного образования остаются недостаточно разработанными. Возможности общего образования, как ресурса формирования системы ценностных ориентаций и толерантности у детей и подростков, используется с чрезвычайно низкой эффективностью. При этом важное значение имеют: характер взаимоотношений в ученическом и педагогическом коллективах; методы, формы, технологии обучения и т. д. [22, с. 29], что актуализирует необходимость включения учебного материала, демонстрирующего роль сотрудничества, кооперации, взаимопонимания, веротерпимости, миролюбия, диалога в развитии разных культур [3].

В целом успешная этническая социализация характеризуется освоением образцов и ценностей родной, российской, мировой культуры, культурно-исторического и социального опыта человечества, стремлением к познанию культуры своей и других народов, уважением другой системы этнических ценностей, традиций и обычаев, принятием этнокультурного многообразия.

Таким образом, проведенный нами краткий обзор заявленной темы показал следующее.

1. Система ценностных ориентаций выступает как динамическое, иерархически выстроенное психологическое образование, функционирующее как необходимый элемент в структуре личности. Ценностные ориентации выполняют регулятивную, интегрирующую и побуждающую функции и служат эталоном для индивидов, сопоставляющих с ними свои интересы, склонности, потребности и поведение.

2. Усвоение и принятие традиционных ценностей этнической общности способствует становлению позитивной этнической идентичности и успешной этнической социализации личности в целом. Но в современный период развития общества процесс усвоения традиционных ценностей претерпевает серьезные изменения, обусловленные социокультурной модернизацией. Социокультурная модернизация общества приводит к снижению значимости традиционных ценностей, к размыванию, неактуальности этнической идентичности, ее разрушению и полной потере связи с традиционной культурой. При негативной этнической идентичности личность характеризуется несогласованной системой ценностей, а при обесценивании исторически накопленных народом духовных

идеалов вакуум заполняется гипертрофированными национальными чувствами.

3. Одной из отличительных особенностей постнеклассической педагогической психологии является переход к ценностно-смысловой парадигме, согласно которой основным вектором развития личности в процессе образования является развитие ценностно-смысловой сферы учащегося. Ценностно-смысловая

парадигма сегодня позволяет определить общие принципы развития, обучения и воспитания, характеристики педагогической деятельности и субъектов образовательного процесса, разработки современных образовательных технологий; создания критериальных моделей оценки и прогнозирования развития личности в образовательной среде.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002. 363 с.
2. Арутюнян Ю. В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 42 – 49.
3. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. М.: изд-во ФГАУ Федеральный институт развития (ФИРО), 2011. 73 с
4. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. 208 с.
5. Блажко В. А. Этнокультурная идентификация личности в условиях глобализации // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск, 2014. Т. 1. С. 75 – 78.
6. Воронков В., Карпенко О. Трудно не быть расистом (вместо введения) // Расизм в языке образования / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 5 – 23.
7. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
8. Гудков Л. Д. Негативная идентичность: статьи 1997 – 2002 гг. М.: Новое литературное обозрение – «ВЦИОМ-А», 2004. 816 с.
9. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (политические исследования). 1997. № 4.
10. Классическая буддийская философия / Т. В. Ермакова, Е. П. Островская, В. И. Рудой. СПб: Лань, 1999. 544 с. (Серия: Мир культуры, истории и философии).
11. Ключко В. Е. Многомерное психологическое мышление: антропологические проекции // Психология обучения. 2012. № 10.
12. Ключко В. Е. Психологические основания системной педагогической антропологии // Психология обучения. 2011. № 11. С. 16 – 30.
13. Ключко В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. 1998. № 8 – 9. С. 7 – 15.
14. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ, 2009. – 408 с.
15. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13 – 25.
16. Лотова И. П. Психология смысла жизни: монография. М.: Пробел-2000, 2011. 456 с.
17. Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Интерпракс, 1994. 288 с.
18. Монсонова А. Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2006. 26 с.
19. Накохова Р. Р. Сформированность этнической идентичности как фактор формирования гражданской идентичности // На перекрестке миграции: от теоретических моделей к практическим решениям; сборник материалов четвертой Всероссийской н-пр. конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития»: 25 – 26 октября 2013 г. ред. О. Е. Хухлаев. М.: МГППУ, 2013. 115 с. С. 59 – 68.
20. Никандров Н. Д. Духовные ценности и воспитание в современной России // Педагогика. 2008. № 9.
21. Павленко Ю. В. Происхождение цивилизации: альтернативные пути. М.: Логос. 2000. 386 с.
22. Педагогическая психология: учебник / под ред. Н. Б. Евтуха, Ю. В. Пелеха, М. С. Яницкого. Ровно: Асоль, 2014. 287 с.
23. Проект концепции развития поликультурного образования в РФ. Режим доступа: <http://old.mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/>
24. Серый А. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования // Вестник КРАУНЦ. 2011. № 2. С. 132 – 142. (Серия: Гуманитарные науки).
25. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Шайгерова Л. А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 60 – 80
26. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
27. Традиционные религии перед вызовом секуляризации // Доклад Архиепископа Львовского и Галицкого Августина (Маркевич) Председателя Синодальной Богословской комиссии Украинской Православной Церкви. Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Родос, Греция. Режим доступа: <http://www.kongord.ru/Index/Scresst/sk110-2.html> (дата обращения: 12.12. 2013).
28. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. М.: Изд-во МПСУ, 2011. 16 с.

29. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33 – 43.
30. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. 2008. № 2. С. 36 – 67.
31. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
32. Чурекова Т. М., Москаленко И. В. Формирование нравственных ценностей в аспекте феноменологической педагогики // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 57 – 62.
33. Яницкий М. С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 189 – 195.
34. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.
35. Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1. С. 175 – 186.
36. Яницкий М. С., Авилон Г. М. Традиционная ролевая игра как средство этнической социализации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2008. № 4(20). С. 27 – 30.
37. Herskovits M. J. Les bases de l'anthropologie culturelle. Paris: Payot, 1967. P. 129 – 167.
38. Kluckhohn Fl. and Strodtbeck F. L. Variation in Value Orientations. Evenston, Ill, Elmsford, New York: Row Peterson, and comp., 1961. P. 10.

Информация об авторе:

Дагбаева Соелма Батомункуевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Забайкальского государственного университета (ЗабГУ), г. Чита, Россия, soela@bk.ru.

Soelma B. Dagbaeva – Candidate of Psychology, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Educational Psychology, Transbaikal State University, Chita, Russia.

Статья поступила в редколлегию 16.12.2014 г.